

«ФИЛОСОФИЯ СПОРТА» И КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Ибрагимов М. М.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с изменением социально-философской парадигмы физического воспитания и спорта и их мировоззренческих и методологических оснований в современную эпоху информационных технологий и плюралистических идеологий, а так же раскрывается содержание понятия «физкультурно-спортивное науковедение» и задачи философии спорта в преодолении закономерно возникшего в этой связи кризиса.

Ключевые слова: спорт, философия, мировоззрение, методология, кризис.

Анотація. Ібрагімов М. М. «Філософія спорту» і криза сучасного фізкультурно-спортивного світогляду. Розглядаються проблеми, пов'язані зі зміною соціально-філософської парадигми фізичного виховання і спорту та їх світоглядних і методологічних основ у сучасну епоху інформаційних технологій і плюралістичних ідеологій, а так само розкривається зміст поняття «фізкультурно-спортивне наукознавство» і завдання філософії спорту в подоланні закономірної у цьому зв'язку кризи, що виникла.

Ключові слова: спорт, філософія, світогляд, методологія, криза.

Abstract. Ibragimov M. «The Philosophy of Sport» and the crisis of modern physical culture and sports world. Addresses issues that are associated with changes in social and philosophical paradigms of physical education and sport and their philosophical and methodological foundations of the modern era of information technology and pluralist ideologies, as well as expanded the concept of «physical training and sports science of science» and the problems of philosophy of sport to overcome the naturally arisen in this context of crisis.

Key words: sports, philosophy, ideology, methodology, and crisis.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современ-

ный спорт, как и все другие виды человеческой жизнедеятельности, переживает ряд трудностей, ныне именуемых как «вызовы», связанных со вступлением мировых сообществ в новую фазу своего культурно-

© Ибрагимов М. М., 2011

исторического развития – *этап глобальных информационных технологий*. Социально-экономические, материально-технические, цивилизационные перевороты, известные под названием революции: «научной» (XVI–XVII вв.), «технической» (XVII в.), «промышленной» (XVIII–XIX вв.), «научно-технической» (XX в.) сопровождалась не только успехами в совершенствовании средств овладения природными силами, но и кризисами в развитии социо-культурной природы человека, то есть способами «включения» в окружающую действительность, формами освоения мира в соответствии с его сущностными интересами и потребностями.

Спорт, как никакой иной вид жизнедеятельности, в широком его понимании, демонстрирует способы телесно-человеческого (естественно-физического и духовного) приспособления человека к окружающему его внешнему миру. В этом плане спорт фокусирует в себе преимущества и изъяны исторического прогресса, который всегда проявляется через закономерные кризисы, что проявляется в столкновении негативных, отживших и позитивных, знаменующих восхождение, тенденций его развития.

В этой связи возникает множество вопросов в отношении противоречивых перспектив развития спорта и физической культуры как основ жизнедеятельности человека. Одни говорят об угрозах, которые несет современная цивилизация существованию физической телесности человека, и исчезновению его как биологического вида (Дубровский), что, следовательно, приведет к вымиранию современного спорта (Кристофер Лэш).

Другие же утверждают о формировании на основе интенсивной компьютеризации новой техногенной цивилизации с высоким уровнем социальной динамики и способностью к прогрессу (академик РАН В. С. Степин), что превратит современный зрелищный спорт в «киберспорт».

Третьи превозносят успехи компьютерной виртуализации мира и наркотизации психики человека, способных приблизить его к божественным сокровенностям в создании космического устройства (Тимоти Лири), что, естественно, превращает спорт в «дикувинную забаву». В этой связи американский философ и футуролог Роберт Ачер в начале XXI столетия писал: «С развитием геномной инженерии спортсменам можно будет придавать любые «конфигурации» и размеры. Объединять их будет два момента: небольшое количество головного мозга и «терминаторская» направленность на результат» [22].

При всем разнообразии теоретических объяснений современных особенностей адаптационного периода человечества к новым историческим условиям, становится ясным одно: необходима выработка новых концепций, определяющих перспективы развития физической культуры и спорта, способствующих преобразованию содержания и формы с целью их более активного влияния на дальнейший ход исторического процесса.

Острота проблемы в Украине состоит во все ухудшающемся состоянии здоровья молодежи, что усиливает сомнения в исторических перспективах пополнения рядов спортсменов, требующих крепкой и совершенной телесной организации, а термин «кризис» в различной содержательной интерпрета-

ции все чаще звучит не только в философско-гуманитарных исследованиях физкультурно-спортивной науки, но и в работах специалистов в прикладных и теоретических ее областях. «Критическое состояние здоровья населения, связанное с неблагоприятными факторами, низким уровнем двигательной активности, требует неотложных мер по преодолению кризиса в физическом воспитании населения», – пишут Т. Ю. Круцевич, Г. В. Безверхня [11].

В этом отношении также частично «повинна» (укр. – М.И.) недооценка философско-гуманитарного цикла профессиональной подготовки специалистов, а также заангажированность некоторых работ по теории и методике физического воспитания и спорта прежней политико-идеологизированной догматикой, не учитывающей современных реалий. Речь идет, прежде всего, о мировоззренческом кризисе в физкультурно-спортивном науковедении и, следовательно, практической задачей становится выяснение его теоретической сущности, что должна осуществить разработка теории современной «философии спорта».

Анализ последних достижений и публикаций свидетельствует о многосторонних исследованиях по поставленной проблеме и указывает на **три** момента в развитии современной философии спорта. Во всяком случае, о ее востребованности свидетельствует тот факт, что в отечественных университетских вестниках и сборниках научных трудов по физической культуре и спорта в гуманитарных рубриках все чаще освещается философская проблематика, а во время проведения научно-теоретических конференций по профессиональной тематике периодически организовывается работа философско-гуманитарных секций. Особенно важна в период становления «философии спорта» ее поддержка со стороны не только теоретиков, но и специалистов в прикладных областях и практиков, тренеров и преподавателей физического воспитания.

В то же время, с одной стороны, по-прежнему многие российские фундатры физкультурно-спортивной науки, воспитавшие плеяду украинских их последователей, под философией понимают только марксистско-ленинскую диалектико-материалистическую методологию, о значимости которой они небезосновательно настаивают до сих пор. Так, Л. П. Матвеев, отмечая ведущую роль философско-методологических и общенаучных подходов в исследованиях по физкультурно-спортивной деятельности, писал, что «...наибольшие возможности для его верной общей ориентации предоставляет диалектико-материалистическая методология...» [15]. В переизданном в 2010 г. учебном пособии «Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсмена» подтверждается прежняя мысль. Конечно, трудно представить ученого иного мнения, так как в советское время всякие попытки использования другого варианта философии преследовались как инакомыслие.

На позициях прежней марксистско-ленинской философии остается известный профессор философии В. И. Столяров, заложивший вместе со своими коллегами основы советской философии спорта, опубликовавший по этой проблематике более 300 научных трудов и впервые на постсоветском про-

странстве подготовивший учебное пособие для аспирантов «Введение в философию спорта». Трудно переоценить созданную им философскую историографию спорта. Однако он практически исключает возможность переосмысления накопленного материала, иных подходов с учетом развития современных философских учений относительно понимания сущности спорта и его взаимосвязи с физической культурой. В. И. Столяров и С. Д. Неверкович выступили с резкой критикой позиции биолога и философа Н. Н. Визитея, написавшего философские очерки по «корректировке базовых представлений» теории физической культуры [3]. По их мнению, он допустил «...ряд грубых методологических ошибок..., в основе которых, непонимание специфики и диалектики теоретического (в целом научного) исследования сложных целостных объектов...» [20].

Естественно, попытки профессора Н. Н. Визитея в теории физического воспитания и физической культуры переакцентировать внимание с естественнонаучного на гуманитарный подход в определении силы и двигательных действий (физических качеств) личности спортсмена, его поиски «...не физического в человеке...» а «...человеческого в физическом...», довольно велеречивы и трудно воспринимаемы в профессионально сориентированной и зачастую философски недостаточно подготовленной аудитории, так как базируются на интуитивистской экзистенциалистской философии. Сложность заключается в том, что с ее помощью он пытается во взглядах на спорт и физическую культуру придать им логико-рационалистический смысл и упрекает естественнонаучных исследователей в антигуманитарности, поскольку их определения в основном базируются на материалистическо-эмпирической натуралистической методологии.

По этому поводу А. А. Передельский справедливо замечает, что «...с его (Визитея Н. Н. – авт.) выводами можно соглашаться или не соглашаться..., но у него трудно не заметить как минимум двух существенных для философии спорта моментов: четко выдержанной философичности и осмысления передового тренерского опыта учебно-тренировочной и спортивно-соревновательной деятельности...» [18]. Но на этом толерантность А. А. Передельского, к сожалению, заканчивается, и он тут же, безапелляционно и безосновательно поучает: «нужно следить», «не следует», «не стоит», «нам совершенно ясно» и прочее в таком же духе. Не позволяя автору статьи, предложившего как вариант для дискуссии объединение экзистенциалистского мировоззрения и диалектической логики, «...воспариться в метафизические небеса...» и не позволяя ему какой либо возможности «полета фантазии», предписывает: «...следует вновь и вновь возвращаться к анализу диалектического (исторического) материализма, гуманизма, чань (дзэн)-буддизма как к философским основаниям современного спорта...» [8].

Вот теперь уже **нам не ясно**, высказанное тут же уважаемым рецензентом противоположное положение: «...Для научной философии спорта являются неприемлемыми и любые другие философские системы, наблюдающие истину вне формальных и содержательных критериев научного знания, например прагматизма...» [8].

К претензиям «наблюдающего истину» в философско-спортивном мировоззрении, обладателю черного пояса 3-й дан по классификации КУККИВОН А. А. Передельскому возникает множество вопросов, среди которых два основных: как можно вписать приверженца идей чань (дзэн)-буддизма как разновидности антропоморфной философии в научно-рационалистическую, а тем более диалектико-материалистическую философию спорта? И второй вопрос: разве «...куновский парадигмальный принцип в построении и изучении философии спорта...», будучи «чрезвычайно перспективным», не есть тем же наукоискусством, против которого так активно выступает А. А. Передельский и каким-то неведомым образом он вписывается в «...формальные и содержательные критерии научного знания...»? Ведь спорт всегда для его исследователей выступал в трех ипостасях – науки, искусства и философии. Не понятна также его футурология, которая тавтологически предрекает: «...у философии спортивной науки есть достаточные потенциальные шансы стать философскими основаниями спортивной науки» [8].

Привлекая подобными пассажами внимание читателей, хотелось бы подчеркнуть, что в наше время при обсуждении научных проблем уже недопустима нравоучительная тональность, так как «глашатаи истины» вместе с их одиозным ортодоксальным обвинением в «антинаучности», присущим для марксистско-ленинских идеологов, отошли в прошлое. Научная этика, как и спортивная культура, предполагает уважительное отношение к нестандартным решениям существующих проблем и терпимость к нелицеприятной критике. Тем более, несмотря на обилие литературы, заведующий кафедрой теории и методики физического воспитания В. Ё. Жабакон (Челябинск) пишет: «...По нашему мнению, главная причина недостаточной разработанности теоретико-методологических основ физической культуры – отсутствие фундаментальных трудов, раскрывающих глубинные интегративные проблемы физической культуры...» [6]. При этом он особо подчеркивает, что в теории физической культуры недостаточно учитывается единство биосоциальной, соматопсихичной и социокультурной природы человека [8]. То есть, подводит к мысли о необходимости выработки новой философско-мировоззренческой методологии спортивной науки и практики. Его поддерживает известный эпистемолог А. А. Никитина, которая прямо говорит о противостоянии в российской философской среде разных мировоззренческих школ: «...между некоторыми подходами существует определенная «напряженность» методологического противостояния...» [16].

Если же рассматривать современные проблемы в украинском континууме физкультурно-спортивного мировоззрения, то здесь сохраняется достаточно уравновешенная ситуация, но в ряде рассуждений о роли философии в гуманитарном направлении Ю. А. Компаниец (Луганск) отмечает, что некоторые исследователи: «...исходя из очевидной тенденции роста кризисных явлений и снижения эффективности существующей системы (физического воспитания и массового спорта) прямо или косвенно указывают на необходимость ревизии теоретических принципов...» [10, с. 77].

В этом контексте создает сложность понятийно-

категориальний апарат, поскільки нет и не может быть однозначного понимания содержания термина «философия спорта» как междисциплинарной области знания. В физкультурно-спортивном науковедении зачастую воспринимаются как тождественные понятия: «философия о спорте», «философия спортивной науки», «философские проблемы спорта», «спортивная философия» и т. д., что приводит к разночтениям в концептуальной интерпретации спорта как философско-антропологической проблемы. Киевлянин В. Григорьев, характеризует новации, которые предлагаются учеными теоретиками физкультурно-спортивной науки, как такие, что вносят «...хаос интерпретаций и метафор, который заполнил проблематику физической культуры и спорта...» [5, с. 108].

Целью статьи является попытка очертить философско-мировоззренческие основы физического воспитания и спорта и привлечь внимание физкультурно-спортивной общественности и философски настроенных гуманитариев и специалистов в различных областях знаний к проблемам формирования философии спорта, как междисциплинарной области знания, которая раскрывала бы противоречия между гуманистической его сущностью и практикой ее осуществления в сложных современных условиях культурно-цивилизационного информационно-технологического процесса.

Связь исследования с научными темами, планами. Работа выполнена в рамках плановой темы НИР № 1.2.7.5п кафедры социально-гуманитарных дисциплин НУФВС «Сучасна філософсько-соціальна парадигма фізичного виховання і спорту» (государственный регистрационный номер 0108U000908).

Изложение основного материала исследования. Следует особо подчеркнуть, что названные кризисные явления в теории и практике физического воспитания и спорта, носят не локальный, присущий только им характер, а являются следствием общих социальных глобализационных трансформационных процессов. Физическая культура, хотя и составляет один из особенных векторов, но все же раскрывает свою содержательную сущность не изолировано, а во всеобщей, связующей с другими звеньями культурологической цепи. Нитью Ариадны в подобных ситуациях всегда выступала философия как форма общественного самосознания, с которой, по словам Ф. Энгельса, «...все начинается и все завершается...». Поэтому в концепте философской антропологии «философия спорта» призвана раскрыть гуманистическую историческую миссию физической культуры и спорта в соотношении их сущности и противоречивого существования в современном культурно-цивилизационном пространстве.

Однако философия и спорт как противоположные по форме человеческие практики настолько разобщены, что попытки найти готовые ответы на поставленные кризисным развитием общественно значимые вопросы в концептуальном изложении «философии спорта» одновременно не представляются возможными. Требуются длительные усилия заинтересованных разнопрофильных интеллектуалов, спортсменов, воспитателей и практиков физкультурно-спортивного движения. Поэтому сосредоточим в рамках нашего предмета статьи внимание на нескольких исходных проблемах, центральной темой которых является со-

отношение понятий «*мироззрение*» и «*методология*».

Первая проблема, которая постоянно приводит к разночтениям в понятийных интерпретациях постсоветского науковедения, состоит в унаследованной из прошлого времени идентификации названных терминов, хотя их тождественность предполагает содержательные различия. Это связано, с одной стороны, неопределенностью научного статуса философии и постоянного изменения ее предмета в процессе исторического развития, а, с другой стороны, с длительностью становления и внутренней противоречивостью междисциплинарной области знания, каковым является физкультурно-спортивное науковедение.

В первом случае кризис в философии произошел из-за того, что с середины XX века в понимании физической телесности человека происходит антропологический переход от рационально-натуралистического (структурно-описательного) к экзистенциалистски-феноменологическому (жизнесмысловому), а потом и к позитивистско-аналитическому (конструктивистскому) мировоззрению. В то же время и в физкультурно-спортивной среде игнорируется философия по причине ее абстрактной отдаленности от потребностей живой практики и увлечения постмодернистской словесной эквилибристикой, поставившей во главу угла разоблачение «...идеалов-идолов прежней эпохи...», то есть разрыв с прежними культурологическими традициями. В современных условиях это позволило объявить философию «мертвой» областью знаний. Кризис постсоветского физкультурно-спортивного мировоззрения происходит благодаря отказу от единственной и, как она сама себя называла, «правильной» диалектико-материалистической идеологии к плюралистической концепции анализа общественно-исторических явлений. Отсюда, противоречивость в суждениях между последовательно строящими философию спорта по линии диалектики и материализма (Л. П. Матвеев, В. И. Столяров, Д. С. Неверкович) и пытающимися следовать «научной философии» и теми, кто стремится создать будущую «философию спортивной науки», которая сумбурно включала бы различные по мировоззренческим основаниям философско-религиозные школы.

Во втором случае, в результате длительных дифференциально-интеграционных процессов в науке образовалась современная физкультурно-спортивная наука, которая представляется в виде трех взаимосвязанных направлений:

1. Медико-биологические, физико-математические, механико-физиологические, биомеханические и другие естественные науки, которые изучают спортсменов и их спортивную деятельность с точки зрения воздействия нагрузок на естественный организм человека во время соревнований и подготовки к ним с целью использования потенциальных физических свойств и способностей.

2. Специально-прикладные науки, которые изучают общие проблемы двигательной активности человека, широкий спектр оздоровительных телесных упражнений: от учебы дошкольников, ученической и студенческой молодежи, а также разных категорий населения, и в последствии, – к ЛФК, реабилитации, рекреации и к современному фитнесу. В целом это направление носит название «теория и методика фи-

зического воспитания», которое выделилось из общего педагогического процесса и «теории спорта», которая разрабатывает методики специальной физической подготовки в соответствии с видом спорта и названо «тренировкой».

3. Гуманитарное или обществоведческое направление, которое составляют история, социология, психология, педагогика, менеджмент и т. п. Они, по терминологии специалистов, играют роль «обеспечения» или «сопровождения» физкультурно-спортивной деятельности и помогают учителям «физкультуры» и спортивным тренерам в совершенствовании их педагогического и профессионального мастерства.

Становлению самостоятельной и относительно единой области знания предшествовала историческая традиция противопоставления в Древней Греции и Рима гимнастических упражнений и атлетических соревнований. Если первые пользовались благосклонностью философов за их скромность, непубличность и полезность для здоровья, то громкое проведение Олимпиад, напыщенность чемпионов, «дорогостоямость» их проведения и помпезность, что сопровождали древний агон, давали повод их позорить со стороны аристократической интеллектуальной элиты. Более того, между агонистами и гимнастами существовала вражда, которая обуславливалась пренебрежительным отношением к гимнастам материально богатых и социально привилегированных олимпийцев [12].

В советское время гимнастика, которая составляла основу «физкультуры», так же не отождествлялась со спортом. Соответствующие учебники подчеркивали: «...Если в спорте и играх упражнения заимствованы их жизни, то в гимнастике они, как правило, подобраны специально, чтобы возможно точнее воздействовать на человека. Если в любом виде спорта используется относительно узкий круг физических упражнений, то в гимнастике количество упражнений буквально не поддается учету...» [4].

Подчеркнем, что широкое распространение занятиями телесными упражнениями (европейское общественное гимнастическое движение (конец XVIII – начало XIX в.) и возрождение олимпийского движения, происходило на разных философско-мировоззренческих основаниях: если первое было связано с натуралистической и пантеистической философией Нового Времени, стимулирующей эмпирические исследования, то спорт смог возобновить свой авторитет в процессе формирования иррационалистической «философии жизни» В. Дильтея, А. Бергсона, Пьера де Кубертена. Говоря об общественном признании спорта в конце XIX – начале XX в., Н. Е. Пангелова замечает, что «...существовало много причин, в результате которых социальная значимость физического воспитания и соревнований возрастает, а поиски новых средств воспитания привели к реализации идей воспитания с помощью спорта...» [17]. И далее, говоря о системе физического воспитания Ж. Демени, она подчеркивает, что «...гимнастические упражнения такого типа есть подготовительными для спортивных упражнений...» [17, с. 72], то есть гимнастика рассматривается как основа уже не для противопоставления, а возрождения спорта.

Поэтому сегодня предлагаются различные варианты соотношения «физической культуры» и

«спортивной культуры», «физического воспитания» и «спортивного воспитания», как рядоположных и своеобразных по содержанию понятия [13]. Тем не менее, с историко-философской точки зрения при всей специфике физкультурной и спортивной деятельности, они представляются в одном ряду телесно-физического бытия человека, в отличие от его духовной составляющей компоненты. Хотя, по-видимому, есть смысл в «физкультурологии» и «спортологии» для разграничения и концентрирования внимания на специфике физкультурной и спортивной деятельности, что предлагают Матвеев Л. П., Лубышева Л. И., Сутула В. А., дабы не «плодить» новоявленные теории, претендующие на самостоятельную научность типа экстримологии, акмеологии, теории фитнеса, физического воспитания личности или физического воспитания старшеклассников и т. п. Физическая культура как культивирование, воспитание телесности человека, как исправление «ошибок» и недостатков природной организации в поведенческом-деятельном акте через активизацию двигательной активности доходит до своего завершающего этапа в спорте, который наглядно, в декоративно телесных художественных образах искусственно отражает, а точнее обнажает, по словам зачинателя философской антропологии М. Шелера, «голую правду жизни», которая одних восхищает, а других возмущает своей откровенностью.

Спорт является эталонным (как в смысле образцовости, так и безобразности) видом физической культуры, а попытки выделить его и противопоставить физической культуре может только подтвердить негативистское отношение культурологов к спорту как одного из важнейших культурно-исторических феноменов. Й. Хейзинга в работе «Homo ludens» делает три категорических вывода, что создали бунт в физкультурно-спортивной среде:

1. «Спорт в нынешней общественной жизни занимает место в **стороне от собственно культурных процессов** (выделено мною – М. И.), которые идут вне его»;

2. «Спорт является скорее **самостоятельным** (выделено мною – М. И.) выражением агональных инстинктов, чем фактором плодотворного чувства солидарности»;

3. «Каково бы ни было его значение, для участников соревнований и зрителей, он остается **бесплодной функцией** (выделено мною – М. И.), в которой древний игровой фактор успел отмереть» [24].

С философской точки зрения подобные суждения не состоятельны, так как нивелируют антропологическое содержание спорта в его общечеловеческом измерении, где в современных кризисных условиях изменилось прежнее нормативное понимание культуры и игрового компонента в ней. Спорт выполняет стабилизирующую, уравнивающую в ней роль как **зрелищный соревновательный вид игровой жизнедеятельности** человека в ускоренно меняющейся палитре его повседневного бытия.

Социологи отмечают, что повышенная стрессогенность современного общества, вызванная разочарованием населения в существующих социальных институтах, в частности в государственной, политической, финансово-бизнесовой деятельности, в динамике профессиональной и образовательной под-

готовки делает человека неуверенным и «выбитым» из колеи нормального и спокойного состояния [14]. А потому занятия спортом в западноевропейском варианте в системе массовой культуры из досужего развлечения элиты становится потребностью в межличностных отношениях на уровне семьи, знакомых и друзей и, таким образом, создается спортивная физкультурно-массовая социальная микросреда и соответствующая ей субкультура. По свидетельству социальных психологов спорт выполняет *декомпенсирующую* роль в разобленном конкурировании индивидуальных интересов и разорванной системе ценностей, уже не способной удовлетворить все возрастающие притязания личности к благам цивилизации [19].

Поэтому преждевременно «отпевать» спорт, а потом снова его возрождать. В общем процессе развития культуры он всегда имел «физическую» основу и даже в период его средневекового гонения сохранял свою значимость в составе народных традиций, а именно то, что мы сегодня называем «этно-спортом». Распространение аскетизма в этот период свидетельствует о постоянной во все века и времена необходимости заниматься физическими упражнениями («аскет» в пер. с греч. – *занимающийся упражнениями*).

Хотя при общей эстетико-культурологической ценности спорта, которая проявляется в утверждении всего прекрасного, что содержится в человеческой телесности, есть и безобразные элементы, сопровождающие добродетельность спорта. Библейская мудрость гласит, что добру всегда сопутствует зло, а потому безобразным есть использование спорта в качестве полигона для медицины и фармакологии, а также недобросовестных дельцов, жаждавших от него наживы: продажные судьи, алчные менеджеры, агрессивные тренеры и попадающие в их сети научные консультанты.

Вторая проблема, связанная с различиями в понимании мировоззренческих и методологических оснований в физкультурно-спортивном науковедении, определяется кризисными явлениями в общей культуре, частью которой оно является и создающих повод в обвинениях его медико-биологического направления в позитивизме и антигуманитарности.

Кризис общей культуры, по свидетельству науковедов, проявляется в засилье сциентических (научных) подходов к определению сущности человека, не дающему ему возможности в *целостной самоидентификации*. Многообразие наук ведет к созданию мозаичной картины мира, в которой *утрачивается* в восприятии человека его *предметность*, а информационные технологии вносят виртуальную сумятицу в языковую коммуникативность людей.

Спорт противостоит кризисным явлениям в общей культуре. В этом контексте в соревнованиях за первенство, в установлении рекордов, в чемпионских званиях и других победах самоидентификация человека происходит в *личности спортсмена*, а его телесность служит культурологической ценностью, в смысле неповторимости созданных на его основе художественных образов и тем самым спорт представляет один из способов решения проблемы *предметности культуры*. Молчаливая грация (Ж.-П. Сартр) *спортивного тела* стимулирует поиски языкового

единения культуры в потоке общего сопереживания происходящего спортивного действия.

Естественные науки не могут быть не позитивистскими, поскольку направлены на исследование живой предметной действительности. В данном случае спортивная медицина, биология и физиология спорта, биомеханика спорта целенаправленно изучают физические качества и свойства спортсменов, обогащая тем самым свои фундаментальные области человекознания, то есть в широком понимании антропологии. В этом смысле они также гуманитарны, хотя, как и во всякой культуре наличествуют две противоположные линии – гуманистическая, направленная на развитие человеческого в человеке и дегуманистическая, касающаяся живучести древних пещерных инстинктов. Поэтому термин «гуманитарный» может интерпретироваться двояко, а, следовательно, физическая культура и спорт со всеми его названными направлениями в контексте общей культуры включает и мировоззренческий аспект, то есть жизнесмысловую целенаправленность.

Философия является теоретической основой мировоззрения, охватывающей мир в его *предельных основаниях* соотношения Сущего и Должного, а потому философия спорта, как и вся философия не может быть ни гуманитарной, ни естественной наукой. Они представляют собой систематизированную теорию знания о *тех или иных* сторонах действительности (Сущего), в то время как философия создает *целостную* картину мира, а потому включает в себя логико-рационалистический компонент, но не ограничивается им. В этом смысле диалектический материализм представляет собой один из возможных, а не единственный путь научного обоснования спорта, а тем более его философии. Как пишут современные учебники: «...Философия раскрывает в определенной парадигмальной форме способ взаимодействия человека с миром. Поэтому принципиально ошибочными являются попытки выдать философию за науку, как это старалась сделать т. н. «марксистско-ленинская философия (вспомним «сталинское» определение философии как "...науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления...")...» [23, с. 7]. А так же вряд ли можно считать отдельные разрозненные суждения философов о спорте как «философию спорта». Она может быть создана как единая концепция на различной мировоззренческой философской позитивистской, постмодернистской (англо-американский вариант), марксистской (московский вариант), экзистенциалистской (киевская школа, современная российско-сибирская школа) основе, что и предпринимается в настоящее время и вызывает неоднозначную реакцию в физкультурно-спортивных теоретических кругах.

Ко всему сказанному следует добавить слова основателя герменевтики Н. Гартмана, что каждая наука создает свою **методологию** как систему учения об используемых ею методах. В нашем случае можно привести два примера относительной самостоятельности научных методологий: *первый пример* показывает как для создания методов анализа и коррекции естественных, профессиональных (трудовых) и спортивных движений с середины 90-х годов В. А. Кашуба под руководством А. Н. Лапутина начал разрабатывать новое научное направление в изучении двигательных

возможностей человека – исследование динамики изменений его геометрии масс в онтогенезе и на их основе А. Н. Лапутин, Т. О. Хабинец, Н. А. Носко разработали новый биохимический анализ, который является одним из способов изучения деятельности человека как целостной биологической системы [2]. При этом возникло целое направление – биомеханика спорта, достижения которой выходят за пределы узкопрофессионально спортивного применения и используются, к примеру, в общей кожно-обувной промышленности (Половников И. И.), что показывает социокультурную значимость физкультурно-спортивной науки.

Второй пример связан с разработкой Козиной Ж. Л. (Харьков) системного подхода «в концепции индивидуализации процесса подготовки спортсменов в игровых видах спорта», что «требует всестороннего анализа различных аспектов функционирования организма, различных сторон уровня подготовленности, степени тренированности и др.» [9, с.23]. Системный подход вытекает из логико-позитивистской философии структурно-функционального анализа сложных социальных объектов, и который широко использовался в период становления физкультурно-спортивной науки, хотя В. Н. Платонов указывал на ограниченные его возможности [21]. Поэтому Ж. Л. Козина в качестве центральной категории моделирования игровых комбинаций в тренировочно-спортивной деятельности выделяет «Идею». В этом она, несомненно, права, так как любой вид человеческой деятельности, в том числе и спортивной, имеет свой «замысел», «цель», «идеальную модель».

Иначе говоря, философия не может вмешиваться, «навязывать», предписывать какую-либо методологию, открывать те или иные закономерности, а в нашем случае еще и влиять на достижение высоких результатов в спортивных соревнованиях, установление рекордов и достижение чемпионских титулов. Эта задача стоит перед теоретиками и практиками. И. Кант считал недостойным звания философа того, кто «мудрствует» по поводу эмпирических фактов. Как не может быть, по ироническим словам П. В. Копнина, «философии нарезания арбузов или зубной боли», так и не может быть философии физических упражнений, выносливости или спортивных опорных толчков. Задача философии и философии спорта, в частности, рефлексировать, переоценивать и переосмысливать достигнутые результаты с точки зрения их *целесообразности* для развития человека, что бы, как писал известный кардиолог Н. М. Амосов, «...не висела над человечеством угроза самоуничтожения в результате какой-то фатальной глупости...» [1]. К примеру, в спортивной медицине идет дискуссия между валеологами И. В. Муравовым, Э. Г. Булич и Г. В. Апанасенко о предельном целеполагании для жизни спортсменов экспериментальных исследований в изучении влияния максимальных нагрузок на организм в повседневных и экстремальных ситуациях. То есть, речь идет о философско-мировоззренческом содержании медико-биологического направления в спортивной науке.

Поэтому понятие «науковедение» имеет более широкий смысл чем «наука», поскольку включает в себя общекультурологическую философско-мировоззренческую значимость и рассматривает физкультуру и спорт уже не только с точки зрения узкопрофес-

сионального ограничения предметом исследования («физкультурно-спортивная философия», т. е. представляется как методология), но и предполагает выход за ее пределы в качестве социокультурного феномена в качестве «философии спорта».

Иными словами, соматическая природа человека становится достоянием культуры лишь во взаимосвязи с иными ее феноменами: моралью, правом, политикой, религией, философией, искусством, но при этом она остается доминирующей в их среде, так как определяет границы человеческого «Я» и связь с вселенской телесностью и духовностью. В таком контексте правильнее было бы говорить о культуре физической телесности человека, хотя подобная постановка вопроса достаточно дискуссионная с позиции сложившегося в советское время традиционного мышления, но правомерна с точки зрения философско-экзистенциалистских подходов: онтологии, аксиологии, феноменологии, историософии спорта и т. д., а также в соответствующем стиле постмодернистских дискурсов [7].

Таким образом, задача философии спорта как мировоззренческой основы физкультурно-спортивного науковедения заключается в том, что бы не создавать новые, дополнительные сложности в развитии физической культуры и спорта, а разрушить прежние стереотипы мышления и от категорий наука «должна следовать» тем или иным идеологическим парадигмам перейти к категориям и принципам согласованности с общей логикой культурно-исторического прогресса. Задача философии – ставить вопросы, задача науки отвечать на них, но, как говорил М. Хайдеггер, в таком случае возникают вопросы к тому, кто их ставит.

Выводы. Актуальность разработки новой концепции «философии спорта» обусловлена: *во-первых*, устарелостью предыдущей диалектико-материалистической социально-философской парадигмы физического воспитания и спорта, которая уже не отвечает реалиям XXI века, а также потребностью определения границ ее современного методологического применения в эмпирических физкультурно-спортивных исследованиях; *во-вторых*, потребностью дальнейшего развития гуманитарной составляющей физкультурно-спортивного науковедения, а именно: философско-мировоззренческого осмысления накопленного опыта в его духовных практиках по психологии спорта, истории спорта, педагогики спорта, менеджмента и этики спорта; *в-третьих*, крайней необходимостью восстановления несколько тускнеющего в последнее время красочного ореола спортивной деятельности и возвеличения жертвенной героизации судьбы личности спортсмена.

Предложения и перспективы. Вынести в качестве предмета для научной дискуссии следующую дефиницию: *философия спорта – это учебная дисциплина и междисциплинарная область знания, раскрывающая содержание идеалов спорта и физической культуры, а также исследующая специфику их воплощения в цивилизационное пространство как культурно-исторических феноменов.*

С целью дальнейшей углубленной разработки философско-гуманитарных исследований в физкультурно-спортивном науковедении возможен следующий подумать о создании в Украине специализированного совета по названной проблематике.

Литература:

1. Амосов Н. М. *Природа человека* / Амосов Н. М. – Киев : Наукова думка, 1983. – С. 4.
2. *Біомеханіка спорту* / [За заг. ред. А. М. Лапутіна]. – К. : Олімпійська література, 2005. – С. 7, 15.
3. Визитей Н. Н. *Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений* : [философские очерки] / Визитей Н. Н. – М. : Советский спорт, 2009.
4. *Гимнастика* : [учебник для техникумов физической культуры] / [Под ред. М. Л. Украна, М. Л. Шлемина]. – М. : ФиС, 1977. – С. 4.
5. Григор'єв В. Й. *Соціально-філософська парадигма фізичної культури і спорту України в контексті філософського дискурсу* / Григор'єв В. Й. // *Теорія і методика фізичного виховання і спорту*. – К., 2007. – № 4. – С. 108–111.
6. Жабаков В. Е. *Культурологический подход как методологическое основание процесса подготовки специалиста в сфере физической культуры* / Жабаков В. Е. // *Мир науки, культуры, образования*. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2009. – № 3. – С. 228.
7. Ибрагимов М. М. *Философия спорта»: предмет, структура и проблемы методологии* / Ибрагимов М. М. // *Актуальні проблеми фізичної культури і спорту*. – 2010. – № 19 (3). – С. 93–103.
8. Ибрагимов М. М. *Сова Минервы и Аполлон, или Два способа философского осмысления спорта* / Ибрагимов М. М. // *Теория и практика физической культуры*. – 2011. – №4. – С. 94–100.
9. Козина Ж. Л. *Индивидуализация подготовки спортсменов в игровых видах спорта* : [монография] / Козина Ж. Л. – Харьков : Точка, 2009. – 396 с.
10. Компанієць Ю. А. *Філософія фізичної культури чи фізична культура філософії?* / Компанієць Ю. А. // *Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту*. – 2009. – № 7. – С. 77–81.
11. Круцевич Т. Ю. *Рекреація у фізичній культурі різних груп населення: навч. посібник* / Т. Ю. Круцевич, Г. В. Безверхня. – К. : Олімп. л-ра, 2010. – С. 13.
12. Кыласов А. В. *Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма* / Кыласов А. В. – М. : АИРО-XXI, 2010. – С. 192.
13. Лубышева Л. И. *Спортивная культура как учебный предмет общеобразовательной школы* / Лубышева Л. И. // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. – М., 2004. – № 4. – С. 2–6.
14. Лукьянов А. В. *Спорт как социально-ценностная система* / А. В. Лукьянов, Н. Ю. Мазов // *Философия и общество*. – Волгоград, 2008. – № 2. – С. 168–184.
15. Матвеев Л. П. *Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов* / Матвеев Л. П. – К. : Олимпийская литература, 1999. – С. 57.
16. Никитина Е. А. *Современная эпистемология: основные направления развития* / Никитина Е. А. // *Научный вестник МГТУ ГА. Серия: История, философия, социология*. – 2008. – № 129. – С. 143.
17. Пангелова Н. Є. *Історія фізичної культури* : [навч. посібник] / Пангелова Н. Є. – Освіта України, 2010. – С. 70.
18. Передельский А. А. *Философия спортивной науки: проблемно-футурологический анализ* / Передельский А. А. // *Теория и практика физической культуры*. – М., 2011. – № 4. – С. 104
19. Рождественський А. Ю. *Феноменологія тілесності у просторі життєвих перспектив особистості* : [монографія]. – К. : Міленіум, 2005. – С. 104.
20. Столяров В. И. *Претенциозная, но неудачная попытка переосмысления базовых основ теории физической культуры (критические заметки)* / В. И. Столяров, С. Д. Неверкович / *Теория и практика физической культуры*. – М., 2011. – № 1. – С. 32–36.
21. *Теория спорта* / [Под ред. проф. В. Н. Платонова]. – К. : Вища школа, 1987. – С. 13.
22. *Философия и социология спорта в XXI веке* // *Теория и практика физической культуры*. – М., 2000. – № 6. – С. 47.
23. *Філософія як історія філософії* : [підручник] / [За заг. ред. В. І. Ярошовця]. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.
24. Хейзинга Й. *Homo ludens* : [статьи по истории культуры]. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – С. 186–188.